

Сяо Лю, ты уверена?

Уверена, это точно пророческий пруд. Хозяин, до и после заражения в этом мире из-за злых помыслов людей рождается гигантское чудовище.

Затем принцесса, являющаяся дитем удачи этого мира, пробивается сквозь все преграды и в конце концов спасает мир.

Но в незараженном мире не было маленького хозяина. Сам маленький хозяин обладает божественной сущностью, и пока престол занимает Король эльфов — маленький хозяин, чудовище не сможет сформироваться.

Источник заражения поначалу, должно быть, хотел проникнуть в тело чудовища, чтобы разом захватить весь мир, но теперь из-за появления маленького хозяина он может только прятаться в пророческом пруду.

Гань Цзинчэнь совершенно не интересовало развитие этого мира, и знать об этом он тоже не хотел.

Гань Цзинчэнь ускорил полет — нужно было поскорее со всем разобраться, чтобы его любимая жена перестала волноваться.

Цзинь Лэ тем временем сидел в стороне, не находя себе места.

После короткого обмена любезностями Чэн Синь и Цзинь Лэ погрузились в молчание.

Король эльфов, — Чэн Синь первая нарушила неловкую тишину.

Цзинь Лэ на мгновение замер, а затем ответил улыбкой:

— Можете звать меня просто Цзинь Лэ.

Чэн Синь замерла, глядя на улыбку Цзинь Лэ.

Ого, я слышала, что Король эльфов невероятно хорош собой, но до чего же он красив! Боже мой, рядом с ним я чувствую себя просто ничтожной.

Вежливо улыбвшись в ответ, Цзинь Лэ снова погрузился в свои мысли.

— Эльф... то есть, Цзинь Лэ, я вижу, ты сам не свой. Что-то случилось?

В то же время Гань Цзинчэнь уже добрался до пророческого пруда в Деревне эльфов, но еще не успел ничего предпринять.

Его окружила толпа эльфов, и все они настороженно смотрели на него.

— Ты кто такой? Сюда нельзя входить.

— Я друг вашего короля.

— Правда?

Гань Цзинчэнь кивнул.

— Ну хорошо, мы тебе верим. Раз ты друг короля, значит, ты и наш друг.

Похоже, народ эльфов слишком хорошо оберегают, у них очень чистые помыслы.

— С этим прудом что-то не так. Не могли бы вы отойти подальше?

Эльфы к этому моменту уже полностью записали Гань Цзинчэня в друзья и дружно отступили назад.

— Сяо Лю.

— Слушаюсь, хозяин! — Сяо Лю мгновенно впорхнула в пруд, и некогда чистая вода вмиг стала черной.

Сяо Лю капля за каплей впитывала черную ци, а когда поглотила всю скверну до конца, довольно отрыгнула.

Не успели эльфы прийти в себя от удивления при виде этого чуда, как в Деревне эльфов внезапно началось сильнейшее землетрясение.

Цзинь Лэ не знал, как именно ответить на вопрос Чэн Синь. Сейчас он понимал лишь одно: он никак не мог расстаться с Гань Цзинчэнем.

— Принцесса, я хочу кое о чем вам сказать.

Увидев серьезное выражение лица Цзинь Лэ, Чэн Синь машинально кивнула.

— Принцесса, я не могу на вас жениться. У меня уже есть любимый человек.

Чэн Синь вовсе не разочаровалась — она лишь с любопытством уставилась на Цзинь Лэ, предвкушая интересную сплетню.

Цзинь Лэ только хотел что-то сказать, как вдруг его сердце пронзила острая боль, и он рухнул без чувств.

— Цзинь Лэ!

— Король!

Сопровождавшие их эльфы бросились вперед и подхватили упавшего Цзинь Лэ:

— Король, как вы?

Цзинь Лэ тяжело задышал и с трудом поднялся на ноги:

— С Древом эльфов беда, мы должны немедленно вернуться в Деревню эльфов.

Эльфы посмотрели на бледное лицо Цзинь Лэ и с сомнением произнесли:

— Но, Король, ваше здоровье...

— Мы должны вернуться немедленно! — строго приказал Цзинь Лэ.

— Слушаемся, Король!

Гань Цзинчэнь нахмурился, глядя на мечущихся в панике эльфов, которые на бегу причитали:

— Что же делать? Древо эльфов, что нам делать с Древом эльфов?

— Хозяин, что же делать? Что делать, Древо эльфов погибает!

— Разве нет никакого выхода?

— Хозяин, боюсь, сейчас и впрямь ничего нельзя поделать.

Сяо Лю только что переварила источник заражения этого мира и временно не могла

использовать собственные силы.

Гань Цзинчэнь ничего не ответил, мгновенно вернулся в свой истинный облик и взмыл ввысь к Древу эльфов.

— Дракон! Это дракон! Он дракон!

В мгновение ока Гань Цзинчэнь долетел до Древа эльфов, принял человеческий облик и, глядя на почти полностью увядшее дерево, высвободил свою первородную энергию.

— Хозяин, нельзя!

Гань Цзинчэнь приложил руку к стволу и начал передавать Древу эльфов собственную энергию. Увядание тут же остановилось, и листья на дереве стали медленно возвращать свой прежний золотистый цвет.

— Это божество! Это божество, сам Владыка-Дракон!

Увидев эту картину, эльфы один за другим опустились на колени.

Внезапно Гань Цзинчэнь что-то почувствовал и нахмурился.

Этот мир отторгает его.

Однако Гань Цзинчэнь не прекратил передавать энергию.

— Хозяин, нельзя, нельзя, остановитесь же!

Цзинь Лэ и эльфы попрощались с Чэн Синь и со всех ног бросились обратно в Деревню эльфов.

— Король, как вы себя чувствуете?

Эльфы очень переживали за Цзинь Лэ, ведь для них он был сродни божеству.

Цзинь Лэ прижал руку к груди — боль неожиданно начала отступать.

— Что происходит? Древо эльфов постепенно восстанавливается.

— Правда, Король?

Лица эльфов озарились радостью.

— Поторопимся.

— Слушаемся!

Гань Цзинчэнь чувствовал, как его тело постепенно выталкивают за пределы этого мира.

Когда Цзинь Лэ прибыл на место, Гань Цзинчэнь уже заканчивал передачу энергии. И хотя Древо эльфов исцелилось, у Цзинь Лэ возникло ощущение, будто весь мир разрывается на части.

Цзинь Лэ громко выкрикнул имя Гань Цзинчэня.

Гань Цзинчэнь медленно опустил руку, обернулся и увидел уставившегося на него Цзинь Лэ. Он хотел было что-то сказать, но в тот же миг перед глазами все залило ослепительно белым светом.

Цзинь Лэ воочию наблюдал, как Гань Цзинчэнь исчезает прямо у него на глазах, а в груди словно выжгли все дотла.

— Цзинчэнь, Гань Цзинчэнь, где ты?

Слезы Цзинь Лэ бесконтрольно катились по щекам.

— Король, Король, что с вами?

— Я... — Цзинь Лэ потерял сознание.

Мир-Исток.

Гань Цзинчэнь трепал Сяо Лю за голову, крутя её во все стороны.

— В чем дело?

— Ай-яй-яй, больно, хозяин, очень больно! Хозяин, я и сама не хотела, но если бы мы не выбрались вовремя, тому миру пришел бы конец.

Почувствовав, что Гань Цзинчэнь ослабил хватку, Сяо Лю жалобно пискнула:

— Если бы мир погиб, пёрышко маленького хозяина тоже бы пропало.

Гань Цзинчэнь брезгливо отбросил Сяо Лю в сторону.

— И как теперь вернуться?

— Я... мне, пожалуй, придется переговорить с самим миром.

— Я собираюсь туда войти, зачем еще с ними о чем-то договариваться?

Сяо Лю умоляюще уставилась на Гань Цзинчэня.

Гань Цзинчэнь раздраженно потер переносицу:

— Понял я, давай быстрее.

Надеюсь, жена не слишком долго будет меня ждать.

Цзинь Лэ очнулся только сутки спустя.

— Король, вы проснулись! Вы нас до смерти напугали.

Эльфы плотным кольцом окружили постель Цзинь Лэ.

— Я в порядке. Где Гань Цзинчэнь?

Цзинь Лэ в тревоге попытался встать, но эльфы тут же усадили его обратно.

— Тот Владыка-Дракон... Мы и сами не знаем, куда он делся. Он сказал, что он ваш друг, Король.

Эльфы пересказали Цзинь Лэ всё, что произошло.

Цзинь Лэ погрузился в задумчивость и опустил голову.

— Король, с вами все в порядке?

— Старейшина.

Цзинь Лэ вдруг что-то вспомнил:

— Старейшина, вы знаете о Семицветном озере?

— Только слышал о нем.

— Что-то случилось?

Цзинь Лэ ничего не ответил и тихонько коснулся ладонью своей груди.

Я обязательно найду его и открою ему свои чувства.

<http://bllate.org/book/22442/2358266>